

грехи наша превзыдоша главы наша.^в Зловерный же царь Батый, виде великая кровопролития крови христианския, не усумнися о сем, но на большее зло подвижися и возярися зело и поиде ко граду Суздалю и Володимерю, хотя пленити Рускую землю, и церкви божия разорити, и веру христианскую искоренити, яко же последи и бысть. В то же время некий от вельможь резанских именем Еупатий Львов, нарицаемый Коловрат, сушу ему в Чернигове со князем Ингорем Ингоревичем у князя Михаила Всеволодича Черниговскаго, и емля по его вотчины дань своего государя великаго князя Юрья Ингоревича, и услыща приход безбожнаго царя Батыя, и убиение своего государя, и братии его, и всех людей, и разорение градом, и пленение всей Резанской земли, и восплакаше о сем горце. И иде Еупатие вборзе с малою дружиною ко своей земли. Князь Ингорь Ингоревич вборзе же за ним идяше. Еупатий же пригнав в землю Резанскую, и виде ю опустевшу всю, и грады разорены, и церкви пожжены, и людие побиены, и пригна к стольному граду Резани. Виде град великий разорен, и государи их побиены, и множество народа лежаща, ови побиены, и инии же згореша, и истопоша, и возрыда в горести душа своя, и распалаяся в сердца своем плакася на мног час. И собра мало дружины своя тысящу и седм сот человек, коих соблюде бог и сбыша вне рати. И погна напрасно вслед царя Батыя, хотя и желая пити смертную чашу — с своими государи равно пострадади, якоже древнии мученицы противу нечестивых царей. И едва угнаша его, и внезапно нападоша на станы татарския, и на безбожнаго царя. И начат сещи без милости, и смятошася вси полки татарския от незапнаго нападения безвестнаго Еупатиева. И вси ужасшася стояще, яко пьяны, или неистовни. Еупатий же, приступая к ним, изсекаше всех. И едва погании исправившеся и изымаща от полку Еупатиева пять человек ратных, понеже изнемогоша от ран, и приведоша их к Батюю. Царь же воспроси их: „Которые земли есте людие, и коея веры, и от коего князя послани есте на мя, и колико суть вас, яко толико много зла мне есте сотворили, яко же ин никтоже так прииде на мя, яко же вы с великим устремлением на толикую силу ратных дерзнули есте?“ Они же рекоша ему: „Веры есмя христианския, раби есми великаго князя Юрья Ингоревича Резанскаго, от полку Еупатиева Львова Коловрата. Прислани есме от князя Ингоря Ингоревича Резанскаго, брата князя Юрьева, тебе сильнаго царя почтити и честно проводитьи. Сице тебе повеле честь воздати. И ты о сем не дивися царю, что нас наш государь князь упоил питием хмельным на толику силу и великую рать татарскую. И мы елико смыслили — так и сотворихом“. Царь же Батый подивися ответу их, вскоре посла шурина свого Хоставрула, и с ним великую рать татарскую на Еупатия. Хоставрул же, похвалився пред царем о победе, и хотя Еупатия жива пред царя привести. И обступиша всеми полки сильными, хотя Еупатия жива яти. Еупатий

^в Последнис два слова — вставка тем же почерком.